

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2014
XXIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1025
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1025

СОДЕРЖАНИЕ

- 2191-2200 Состояние орнитофауны
Тениз-Кургальджинской системы озёр
в период обмеления и усыхания водоёмов
в 2012 году. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ,
А.В.КОШКИН, А.Э.ГАВРИЛОВ,
А.В.КОВАЛЕНКО
- 2201-2203 Зимовка горного конька *Anthus spinoletta*
в Закарпатской области. В.Н.ГЛЕБА
- 2204-2211 Материалы к орнитофауне Московского
парка Победы в Ленинграде.
С.Я.СТРАВИНСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1025

CONTENTS

- 2191-2200 Avifauna of Teniz-Kurgaldjin system of lakes during shoaling and drying water bodies in 2012. N.N. BEREZOVIKOV, A.V. KOSHKIN, A.E. GAVRILOV, A.V. KOVALENKO
- 2201-2203 Wintering of the water pipit *Anthus spinoletta* in the Transcarpathian region. V.N. GLEBA
- 2204-2211 Materials for the avifauna of the Moscow Victory Park in Leningrad. S.Ya. STRAWINSKI
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Состояние орнитофауны Тениз-Кургальджинской системы озёр в период обмеления и усыхания водоёмов в 2012 году

**Н.Н.Березовиков, А.В.Кошкин,
А.Э.Гаврилов, А.В.Коваленко**

Николай Николаевич Березовиков, Андрей Эдуардович Гаврилов, Андрей Валерьевич Коваленко.

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Алексей Валентинович Кошкин. Коргалжинский государственный природный заповедник, посёлок Коргалжын, Акмолинская область, 021300, Казахстан. E-mail: olga.koshkina@mail.ru

Поступила в редакцию 29 мая 2014

Тениз-Кургальджинская система озёр в Центральном Казахстане, занимающая площадь до 2600 км², играет важнейшую роль в качестве места гнездования, линьки и остановки на отдых множества водоплавающих и околоводных птиц на их миграционном пути через Казахстан. Циклические гидрологические явления, происходящие на фоне прогрессирующего усыхания естественных водоёмов Центрального и Северного Казахстана, существенным образом сказывается на изменении территориального размещения большинства водно-болотных птиц в этих регионах. В этой связи роль Тениз-Кургальджинской системы озёр, характеризующейся более или менее стабильным уровнем и богатыми кормовыми условиями, многократно возрастает для гнездящихся, мигрирующих и линяющих птиц Северной Евразии. Поэтому ведение мониторинга за происходящими изменениями представляет в настоящее время исключительный интерес и ценность. В рамках проекта «Оценка состояния водно-болотных птиц, водных и околоводных беспозвоночных Тениз-Кургальджинской системы озёр в современных экологических условиях» (руководитель д.б.н. Г.Г.Сливинский) в 2012 году Институтом зоологии МОН РК начаты трёхлетние комплексные зоологические исследования в Кургальджинском заповеднике, важной составной частью которых является изучение видовой разнообразия, численности и особенностей территориального и сезонного распределения водно-болотных птиц на пяти контрольных водоёмах: Есей, Жаманкуль, Султанкельды, Кокай и Аблай.

Материал и методика

В мае, июне, августе и октябре проведены учёты птиц на 11 площадках, заложенных в оптимальных по кормовым условиям местообитаниях птиц, традиционными местам миграционных остановок и линных скоплений (табл. 1). Пункты их локализации на этих озёрах соответствуют точкам, с которых проводились учёты

птиц в 2004-2005 годах во время выполнения проекта ГЭФ «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц: демонстрация на трёх территориях», что позволяет произвести сравнение полученных данных. Учёты птиц осуществлялись с возвышенных участков верхних береговых террас «методом площадей» с детальным просчётом птиц в зрительную трубу на площадках размером 500×500 и 1000×1000 м в течение 1 ч. Кроме того, 8-9 июля осуществлён рекогносцировочный выезд на северный и южный берега озера Тениз. Изучали также содержание токсичных тяжёлых металлов в скорлупе яиц и линных перьях водоплавающих птиц, а также в объектах их питания – зоопланктоне и водной растительности.

Таблица 1. Координаты учётных площадок на озёрах Тениз-Кургальджинской системы

№	Водоём	Долгота, N	Широта, E
1	Султанкельды, северо-восточный берег у кордона	50°32.954'	069°30.095'
2	Султанкельды, северный берег, Алкым	50°28.947'	069°29.589'
3	Кокай, мыс Жартюбе	50°28.205'	069°26.620'
4	Кокай, восточный берег	50°29.325'	069°25.768'
5	Аблайская плотина, плёс	50°27.195'	069°29.753'
6	Аблайское озеро 1	50°26.286'	069°20.445'
7	Жаманкуль	50°28.557'	069°34.245'
8	Есей, северо-западный угол	50°30.452'	069°35.164'
9	Есейская коса, северо-восточный берег	50°31.531'	069°40.309'
10	Есей, восточный берег, залив у Есейской косы	50°29.672'	069°42.025'
11	Есей, центральная часть у наблюдательной вышки	50°27.734'	069°40.751'

В сводных таблицах данные по численности птиц Султанкельды и Жаманкуля объединены.

Сезонная динамика численности птиц на водоёмах

Май

Орнитологическая ситуация на Тениз-Кургальджинской системе озёр в середине мая характеризовалась следующими особенностями:

1. Завершалась миграция арктических куликов – щёголей *Tringa erythropus*, круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus*, куликов-воробьёв *Calidris minuta*, турухтанов *Philomachus pugnax*, чернозобиков *Calidris alpina*. Наиболее многочисленными были турухтаны, продвижение стаяк которых наблюдалось на север непрерывно всё светлое время суток. Часть этих куликов останавливалась на отдых на полынных и типчаковых террасах озёр, где кормились комарами-звонцами, в массе державшихся в травостое.

2. Большинство местных водоплавающих птиц сидело на кладках, а у серых гусей *Anser anser* уже появились выводки пуховых птенцов.

3. Началось формирование первых линных скоплений у селезней речных и нырковых уток, из числа которых у красноносых нырков *Netta rufina* они уже достигали 100 особей, тогда как у серых гусей – до 50, у красноголовых чернетей *Aythya ferina*, широконосок *Anas clypeata*, свистунков *Anas crecca* – до 10-20 особей. У шилохвостей *Anas acuta*, свия-

зей *Anas penelope* и трескунков *Anas querquedula* появились лишь первые группы по 2-3 самца. На озере Есей к 20 мая только началось формирование линного скопления лебедей-шипунцов *Cygnus olor* до 50 особей. Наблюдения показали, что первые линные скопления начинают образовываться из селезней речных и нырковых уток, гусей и лебедей местных популяций с 15-20 мая, когда они выбирают места будущей локализации каждого линного скопления на водоёмах с наилучшим кормовыми и защитными условиями.

4. Высыхание мелководий Малого Тениза привело к перераспределению мест кормёжки фламинго *Phoenicopterus roseus*, которые небольшими группами стали посещать солоноводные мелководья в заливах озера Есей, однако впоследствии почти прекратили совершать традиционные трофические перелёты по территории Кургальджинского заповедника и кормились всё лето в основном на Большом Тенизе.

На 11 мониторинговых площадках в мае выявлен 41 вид водно-болотных птиц суммарной численностью 2961 особи (табл. 2). Наименьшим видовым разнообразием и плотностью населения птиц характеризовались озера Султанкельды и Кокай с бордюрным типом зарастания береговой полосы (19-255 особей на 1 км²), максимальным – мелководные заливы солёного озера Есей – 1432 ос./км². Особой избирательностью пользовались небольшие плёсы и озёрки среди тростниковых массивов, например, Аблайские, где отмечались скопления красноносых нырков, бакланов *Phalacrocorax carbo*, чаек, чёрных *Chlidonias niger* и белокрылых *Ch. leucopterus* крачек.

Июнь

В июне на контрольных водоёмах было отмечено 23 вида птиц общей численностью 7708 особей (табл. 3). Основу населения водяных птиц составляли речные утки – 3979 (30.7%), гуси – 1184 (15.4%), лебеди – 1137 (14.8%), нырки – 779 (10.1%), земляные утки – 350 (4.5%). На их долю пришлось 7114 особей, или 92.3% учтенных птиц. Основная концентрация птиц (81.2%) наблюдалась на озере Есей, где продолжалось формирование линных скоплений лебедей-шипунцов и кликунов *Cygnus cygnus*, уже державшихся обособленными скоплениями в центральной части плёса. В большом количестве появились на линьку селезни речных уток – широконоски и чирки-свистунки, однако серых уток *Anas strepera*, шилохвостей, связей, чирков-трескунков было ещё сравнительно мало – только начали прибывать небольшие группы. Из нырковых уток основной фон составляли красноголовые чернети с небольшим присутствием хохлатых чернетей *Aythya fuligula*, державшиеся табунками на акватории озёр. В заливах Есея отмечены также небольшие стаи огарей *Tadorna ferruginea* и савок *Oxyura leucoccephala*. Красноносые нырки, гоголи *Vuscophala clangula* и лутки *Mergellus al-*

Таблица 2. Видовой состав и численность птиц на контрольных водоёмах Тениз-Кургальджинской системы озёр 18-19 мая 2012

Виды птиц	Контрольные водоёмы				Всего
	Султанкельды	Кокай	Аблай	Есей	
<i>Gavia arctica</i>	1	-	-	-	1
<i>Podiceps cristatus</i>	-	5	6	4	15
<i>Podiceps nigricollis</i>	-	-	-	4	4
<i>Pelecanus crispus</i>	-	2	2	-	4
<i>Phalacrocorax carbo</i>	-	26	20	-	46
<i>Botaurus stellaris</i>	-	-	-	1	1
<i>Egretta alba</i>	-	-	2	-	2
<i>Ardea cinerea</i>	4	-	1	-	5
<i>Phoenicopterus roseus</i>	-	-	-	145	145
<i>Anser anser</i>	100	11	7	35	153
<i>Cygnus olor</i>	-	-	13	109	122
<i>Cygnus cygnus</i>	1	-	2	4	7
<i>Tadorna tadorna</i>	-	-	-	4	4
<i>Anas platyrhynchos</i>	-	-	2	-	2
<i>Anas crecca</i>	-	-	10	-	10
<i>Anas strepera</i>	-	-	4	-	4
<i>Anas penelope</i>	-	-	-	5	5
<i>Anas acuta</i>	-	-	-	2	2
<i>Anas querquedula</i>	-	-	-	2	2
<i>Anas clypeata</i>	-	-	30	-	30
<i>Netta rufina</i>	-	-	400	2	402
<i>Aythya ferina</i>	-	-	-	20	20
<i>Oxyura leucocephala</i>	-	-	-	24	24
<i>Anthropoides virgo</i>	-	-	-	2	2
<i>Fulica atra</i>	-	-	10	7	17
<i>Vanellus vanellus</i>	1	-	-	2	3
<i>Tringa totanus</i>	-	2	-	-	2
<i>Tringa erythropus</i>	-	-	1	-	1
<i>Phalaropus lobatus</i>	-	-	-	20	20
<i>Philomachus pugnax</i>	148	30	50	1000	1228
<i>Calidris minuta</i>	-	-	-	2	2
<i>Calidris alpina</i>	-	-	-	1	1
<i>Numenius arquata</i>	-	1	-	-	1
<i>Limosa limosa</i>	-	-	15	-	15
<i>Larus ichthyaetus</i>	-	3	5	-	8
<i>Larus ridibundus</i>	13	10	-	7	30
<i>Larus genei</i>	-	-	-	23	23
<i>Larus cachinnans</i>	11	4	12	2	29
<i>Chlidonias niger</i>	-	-	-	54	54
<i>Chlidonias leucopterus</i>	16	2	-	370	388
<i>Sterna hirundo</i>	2	7	-	118	127
Всего	297	103	592	1965	2961

bellus ещё отсутствовали. К середине месяца заметно увеличилась численность водяных птиц на озере Султанкельды, в основном за счёт серых гусей, слетевшихся сюда на линьку.

Таблица 3. Видовой состав и численность птиц на контрольных водоёмах Тениз-Кургальджинской системы озёр 19-20 июня 2012

Виды птиц	Контрольные водоёмы				Всего
	Султанкельды	Кокай	Аблай	Есей	
<i>Podiceps grisegena</i>	6	-	-	12	18
<i>Podiceps cristatus</i>	10	7	-	6	23
<i>Pelecanus crispus</i>	4	2	1	17	24
<i>Egretta alba</i>	1	5	-	-	6
<i>Anser anser</i>	1095	15	2	72	1184
<i>Cygnus olor</i>	3	5	-	708	716
<i>Cygnus cygnus</i>	-	5	11	405	421
<i>Tadorna ferruginea</i>	-	-	-	320	320
<i>Tadorna tadorna</i>	-	-	-	30	30
<i>Anas platyrhynchos</i>	30	-	15	44	89
<i>Anas crecca</i>	-	-	-	800	800
<i>Anas strepera</i>	23	20	4	12	59
<i>Anas penelope</i>	-	-	-	30	30
<i>Anas acuta</i>	-	-	-	15	15
<i>Anas querquedula</i>	-	-	120	60	180
<i>Anas clypeata</i>	6	-	-	2800	2806
<i>Aythya ferina</i>	7	-	-	646	653
<i>Aythya fuligula</i>	-	-	-	84	84
<i>Oxyura leucocephala</i>	-	-	-	42	42
<i>Grus grus</i>	-	-	2	12	14
<i>Fulica atra</i>	40	-	8	80	128
<i>Tringa totanus</i>	-	-	-	6	6
<i>Limosa limosa</i>	-	-	-	60	60
Всего	1225	59	163	6261	7708

Август

В начале августа на Тениз-Кургальджинской системе озёр происходило дальнейшее укрупнение линных скоплений водяных птиц. На контрольных участках водоёмов было учтено не менее 32 видов, общая численность которых составила около 30000 особей (табл. 4). Основная концентрация птиц наблюдалась на озере Есей, где держалось 27166 особи, или 94.9% от общего числа учтённых птиц. В меньшем числе они наблюдались на других контрольных водоёмах: Аблайские озёра – 866 (3.2%), Султанкельды и Жаманкуль – 480 (1.7%). Очень низкой численность птиц была на Кокае – 127 (0.4%). Основную массу учтённых птиц на водоёмах составляли речные утки – 10580 (36.9%), кулики – 9555 (33.4%), нырковые утки – 1947 (6.8%), земляные утки – 2725 (9.5%), лысухи *Fulica atra* – 1930 (6.7%), лебеди – 1199 (4.2%). Представители остальных отрядов встречались в меньшем числе: веслоногие – 70 особей, гуси – 410, фламинго – 90, цапли – 214, поганки – 76, журавли – 3, суммарно составлявшие лишь 863 особи, или 3.1% от общего числа учтённых птиц.

Таблица 4. Видовой состав и численность птиц на контрольных водоёмах Тениз-Кургальджинской системы озёр 2-3 августа 2012

Виды птиц	Контрольные водоёмы				Всего
	Султанкельды	Кокай	Аблай	Есей	
<i>Podiceps grisegena</i>	-	-	-	21	21
<i>Podiceps cristatus</i>	9	3	-	43	55
<i>Pelecanus crispus</i>	4	4	1	61	70
<i>Egretta alba</i>	30	60	80	-	170
<i>Ardea cinerea</i>	6	1	35	2	44
<i>Phoenicopterus roseus</i>	-	-	-	90	90
<i>Anser anser</i>	115	19	30	246	410
<i>Cygnus olor</i>	16	5	-	921	942
<i>Cygnus cygnus</i>	-	-	7	250	257
<i>Tadorna ferruginea</i>	-	-	-	2700	2700
<i>Tadorna tadorna</i>	-	-	-	25	25
<i>Anas platyrhynchos</i>	24	-	50	465	539
<i>Anas crecca</i>	40	-	-	800	840
<i>Anas strepera</i>	23	-	23	1020	1066
<i>Anas penelope</i>	-	-	600	65	665
<i>Anas acuta</i>	-	-	-	1200	1200
<i>Anas querquedula</i>	-	-	-	1200	1200
<i>Anas clypeata</i>	15	-	10	5045	5070
<i>Aythya ferina</i>	75	-	-	1450	1525
<i>Aythya fuligula</i>	-	-	-	85	85
<i>Oxyura leucocephala</i>	-	-	-	93	93
<i>Bucephala clangula</i>	8	-	-	76	84
<i>Grus grus</i>	-	-	-	3	3
<i>Fulica atra</i>	115	35	30	1750	1930
<i>Himantopus himantopus</i>	-	-	-	50	50
<i>Tringa totanus</i>	-	-	-	18	18
<i>Philomachus pugnax</i>	-	-	-	75	75
<i>Phalaropus lobatus</i>	-	-	-	8500	8500
<i>Calidris sp.</i>	-	-	-	600	600
<i>Limosa limosa</i>	-	-	-	312	312
Всего	480	127	866	27166	28639

Октябрь

В первой декаде октября, характеризующейся холодной ветреной погодой, на кургальджинских озёрах проходил пролёт водоплавающих птиц, значительная часть которых концентрировалась на кормных водоёмах, особенно на Султанкельды и Жаманкуле, где имелись погруженные заросли урути, семена которых служат излюбленным кормом уток. На контрольных водоёмах было отмечено 29 видов птиц суммарной численностью 33294 особи (табл. 5). Доминантами на акватории озёр были 3 вида: серая утка – 20182 особи (60.6%), лысуха – 10255 (30.8 %) и большая поганка *Podiceps cristatus* – 1579 (4.7%). Численность лебедей в результате отлёта сократилась почти в 2 раза, а пеликаны, фламинго и серые цапли *Ardea cinerea* уже исчезли полностью.

Завершился к этому времени и пролёт куликов, за исключением тулесов *Squatarola squatarola*.

Таблица 5. Видовой состав и численность птиц на контрольных водоёмах Тениз-Кургальджинской системы озёр 3-5 октября 2012

Виды птиц	Контрольные водоёмы				Всего
	Султанкельды	Кокай	Аблай	Есей	
<i>Podiceps grisegena</i>	-	-	-	1	1
<i>Podiceps cristatus</i>	1507	70	-	2	1579
<i>Egretta alba</i>	1	1	-	2	4
<i>Phalacrocorax carbo</i>	11	-	11	3	25
<i>Anser anser</i>	302	-	-	-	302
<i>Cygnus olor</i>	206	-	2	52	260
<i>Cygnus cygnus</i>	1	-	1	-	2
<i>Anas platyrhynchos</i>	-	-	-	54	54
<i>Anas crecca</i>	100	-	-	-	100
<i>Anas strepera</i>	20105	-	3	74	20182
<i>Anas penelope</i>	-	-	-	16	16
<i>Netta rufina</i>	5	-	1	-	6
<i>Aythya ferina</i>	103	-	10	54	167
<i>Aythya fuligula</i>	18	-	1	8	27
<i>Oxyura leucocephala</i>	-	-	-	32	32
<i>Bucephala clangula</i>	37	-	-	35	72
<i>Circus aeruginosus</i>	1	-	1	2	4
<i>Circus cyaneus</i>	1	-	-	1	2
<i>Haliaeetus albicilla</i>	2	-	-	1	3
<i>Falco columbarius</i>	-	-	-	1	1
<i>Fulica atra</i>	9130	-	600	525	10255
<i>Squatarola squatarola</i>	4	-	-	-	4
<i>Larus ichthyaetus</i>	5	1	-	-	6
<i>Larus ridibundus</i>	63	30	-	5	98
<i>Larus cachinnans</i>	25	2	1	-	28
<i>Larus canus</i>	25	1	1	-	27
<i>Sturnus vulgaris</i>	-	10	-	-	10
<i>Panurus biarmicus</i>	10	-	-	-	10
<i>Emberiza schoeniclus</i>	4	2	11	-	17
Всего	31666	117	643	868	33294

Обсуждение

Площадь Кургальджинских озёр меняется в разные годы от 2330 до 2600 км² и зависит от объёма поступающего речного стока и общей увлажнённости бассейна. Период с 2000 по 2005 год характеризовался среднегодовым количеством осадков на уровне выше средних значений – до 350 мм (Базарбаев и др. 2007) и благоприятными условиями для водной фауны. В связи с наступившим маловодным периодом, в засухливом 2012 году наблюдалось резкое обмеление и высыхание многих озёр. Наиболее значительными изменениями затронуты дельта Нуры, озёра Тениз и Малый Тениз, а также целый ряд малых озёр. В

2011-2012 годах река Нура обмелела настолько, что не достигала озера Тениз и заканчивалась в урочище Бозарал. Ежегодное падение уровня озера Тениз привело к тому, что полностью высохли разливы в районе Кирейской косы, Кулановской губы и т.д. Начиная с 2010 года полностью высохли и стали сухими конечные озёра: Малый Тениз, Сандыкбайсор, Саумалколь, Кызылколь 1, Кызылколь 2, урочище Карачи, дельта Нуры, ряд степных озёр, а также озера Жумай-Майшукурской и Жарлыколь-Карасорской системы, за исключением Майшукыра и Кумколя. По сравнению с 2011 годом, уровень на озере Султанкельды в 2012 году упал на 10 см, на Уялы-Шалкарских озёрах – на 50 см, а на озере Есей поднялся на 0.5 м. К началу сентября 2012 года озеро Большой Тениз отступило от коренного берега на 1 км. В 2012 году произошло полное высыхание озёр Саумалколь, Жумай, Сандыкбайсор, Малый Тениз, Кипшак, Кирей, а также дельт Нуры и Куланутпеса. В сопредельных с Тенизом районах высохла большая часть конечных водоприёмников. Уровень Большого Тениза понизился примерно до 150 см и озеро превратилось в огромные пространства грязевых мелководий. Благодаря целостности подпорных плотин, уровень озера Коргалжин и Асаубалык до осени оставался относительно стабильным. Несмотря на минимальный сброс в объёме лишь 40 млн. м³ по каналу Иртыш-Караганда, вода до Кургальджинского заповедника не дошла, так как на озере Шолак перекатную плотину подняли только в начале сентября на 1 м. В настоящее время Нура между Биртабан-Шалкарской системой озёр и заповедником почти высохла. Поэтому озеро Кургалжино стало резко мелеть – за 1 месяц на 20 см. В связи с процессами усыхания гнездящиеся птицы с высыхающих озёр переместились на другие обводнённые озёра.

Размещение колониальных птиц на Тениз-Кургальджинской системе озёр в текущем году практически не изменилось. Колония фламинго из 2-3 тыс. особей по-прежнему находилась на Большом Тенизе на острове мелководного солёного озера напротив посёлка Майшукыр. Там же находились гнездовья черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* (400), сизой чайки *Larus canus* (300) и хохотуны *Larus cachinnans* (200 особей). Колония большого баклана из 300 гнёзд и кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* (50 птенцов) была на обычном месте рядом с озером Табанказа. Фламинго практически не совершали в течение всего лета никаких кормовых перелётов с Тениза. Лишь иногда небольшие группы этих птиц появлялись на кормёжке на озере Есей. На Малом Тенизе последние 3 года речные и нырковые утки практически не останавливались, хотя прежде это было одним из основных мест их кормёжки в летнее время.

Линька водоплавающих птиц ежегодно проходит практически в одних и тех же местах: Есей, Табанказы, Каракуль, пойма Нуры между

озёрами Султанкельды и Кокай и некоторых других местах. Высохшие мелководные заливы и небольшие озёра не относятся к тем местам, где у птиц проходила традиционная линька. Многие мелководные водоёмы, впоследствии высохшие, гусеобразные посещали весной до тех пор, пока там была вода.

Изменения численности редких и исчезающих видов, занесённых в Красную книгу, сводятся к следующему. Примерная численность фламинго в 2012 году составляла около 10 тысяч. Количество молодняка определить не удалось. Гнездование, по-видимому, проходило на островах Южный и Луна, так там летом в зрительную трубу были видны розовые «шапки» скоплений птиц. В августе на южном берегу Тениза отмечено около 2000 молодых фламинго.

Численность линяющих савок на озере Есей в июне не превышала 100 особей. Два выводка этих уток отмечено в июле на северном берегу озера Табанказы. В конце августа относительно много их молодняка встречалось вдоль северного побережья Есея (50 особей на 1 км прибрежной зоны). Вероятно, это были местные птицы. В сентябре в южной части Есея держалось скопление самцов савки в количестве около 1500 особей. Самок и молодёжь среди них из-за дальности посчитать было невозможно. В прежние годы здесь отмечались более крупные скопления этих птиц (Кошкин, Кошкина 2003; Кошкин 2004, 2006а,б, 2008; Ковшарь 2004, 2005, 2007; Кошкин, Жулий, Ерохов 2007).

В связи с недоступностью для обследования большей части территории, определить общее количество гнездящихся, линяющих и жирующих водоплавающих птиц было не возможно. В начале июля массовая линька гусеобразных проходила на озере Есей, на акватории которого было много выпавших маховых перьев. Практически не отмечены линные птицы на отрезке Нуры между озёрами Табанказы и Султанкельды. Следует отметить, что линные «тока» здесь не отмечаются уже около десятка лет. В летний период на озере Есей линяло около 1500 лебедей, большую часть которых составлял шипун. Здесь же линяло около 5000 огарей; остальных уток посчитать было невозможно из-за недоступности местности. Линька около 900 серых гусей наблюдалась на озере Табанказы. Ранее линные «тока уток» находили на мозаично заросших тростниками разливах пресноводных озёр.

Из других особенностей в размещении водоплавающих птиц в этом году можно особо отметить практически полное отсутствие кормовых кочёвок красноглазой чернети. Сравнительно мало было на линьке серого гуся и красноногого нырка. Наряду с этим, в 2-3 раза увеличилась численность лысухи.

Основные места осенней концентрации речных и нырковых уток наблюдаются на водоёмах, где в большом количестве растёт рупшия *Ruppia*, семенами которой они кормятся (Кошкин 2007). В большом

количестве руппия произрастает на Тенизе, на берегах которого после штормов отмечаются ее значительные выбросы. Традиционные надводные «поля» рдестов *Potamogeton* существуют на озёрах Табанказы, Большой и Малый Каракуль, Табанказа и на ряде других безымянных плёсов. В 2012 году не было рдестовых полей в северном секторе Султанкельды и Кокая, где в осенний период прежде собиралось по 30-50 тысяч нырковых и речных уток. На озере Султанкельды, как и в 2011 году, прогрессировала уруть мутовчатая *Myriophyllum verticillatum*, на которой осенью наблюдалась концентрация около 50 тыс. серых уток и примерно столько же лысух. Из 2000 линявших лебедей на озере Есей к концу сентября осталось около 200 особей. На остальных больших плёсах этого озера водоплавающих птиц почти не было.

Литература

- Базарбаев С.К., Бекниязов М.К., Бурлибаев М.Ж. и др. 2007. Водные ресурсы и среда // *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 2. Тениз-Кургальджинская система озёр*. Астана: 13-90.
- Ковшарь В.А. 2004. Экспедиция на Тенгиз-Кургальджинскую впадину // *Каз. орнитол. бюл.*: 33-35.
- Ковшарь В.А. 2005. Наблюдения птиц в Тенгиз-Кургальджинском бассейне в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 38-40.
- Ковшарь В.А. 2007. Птицы // *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 2. Тениз-Кургальджинская система озёр*. Астана: 218-231.
- Кошкин А.В. 2004. О сокращении численности некоторых видов птиц в 2004 г. на территории Тенгизского региона (Центральный Казахстан) // *Selevinia*: 226-227.
- Кошкин А.В. 2006а. Орнитологические наблюдения в Тенгизском районе в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 41-44.
- Кошкин А.В. 2006б. Орнитологические наблюдения в Кургальджинском заповеднике в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 262-265.
- Кошкин А.В. 2007. *Фауна Коргалжынского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки видов)*. Астана: 1-62.
- Кошкин А.В. 2008. Орнитологические наблюдения в Тенгизском регионе в 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 58-63.
- Кошкин А.В., Жулий В.А., Ерохов С.Н. 2007. Динамика численности савки на водоёмах Тениз-Коргалжынской впадины // *Каз. орнитол. бюл.*: 127.
- Кошкин А.В., Кошкина О.И. 2003. Краткий обзор состояния краснокнижных видов птиц в Тенгизском регионе (Центральный Казахстан) // *Selevinia*: 209-210.

Зимовка горного конька *Anthus spinoletta* в Закарпатской области

В. Н. Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц,
ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королёво, Виноградский район,
Закарпатская область, 90332, Украина. E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2014

Горный конёк *Anthus spinoletta* (Linnaeus, 1758) – гнездящийся, перелётный, иногда зимующий вид Украины (Фесенко, Бокотей 2002). Гнездится в Карпатском регионе, широко распространяясь в высокогорье вплоть до субальпийских лугов включительно (Потіш 2009). Зимой известно несколько встреч горного конька в Крыму и в дельте Дуная (Костин 1983; Панченко, Жмуд 1986).

В связи с этим интересными можно считать регулярные зимние встречи горных коньков в Закарпатской области. Все регистрации этого вида произошли в пойме незамерзающей реки Тиса на Закарпатской низменности. Птицы встречались возле посёлка Королёво Виноградского района на участке реки с галечными косами, граничащими с открытыми пространствами без древесно-кустарниковой растительности. Горные коньки кормились на лишённых снега увлажнённых галечниках и вдоль уреза воды. Иногда собирались на пастбищах, недалеко от реки.

Впервые одиночные горные коньки отмечены 5 и 24 января 2000. Птиц определили по тёмным ногам, чётко выраженной белой брови и двум светлым полоскам на крыльях. Позднее они окончательно были определены по голосу. 9 декабря того же года здесь был встречен горный конёк без хвостовых перьев. Ещё две особи коньков, возможно, этого вида наблюдались 30 ноября 2000 и 2003 годов.

В период с 2004 по 2008 годы орнитологические наблюдения в этом районе нами не проводились. А начиная с 2009 года, когда наблюдения возобновились, встречи горных коньков начали происходить каждую зиму. За этот период количество зимующих особей выросло от 1-2 птиц до стаи из более двух десятков особей. Так, на протяжении двух зим 2009-2010 годов максимальное количество коньков составило 2 особи. В 2011 году отмечена стайка в 11 особей, в 2012 – примерно 25 птиц, в 2013 – 9, в 2014 – 7 особей (рис. 1-3).

Выросло также число встреч на протяжении всех зимних месяцев, что может говорить о постоянном пребывании одних и тех же особей на данной территории.

Рис. 3. Горный конёк *Anthus spinoletta* в поиске пищи. Берег Тисы, Королево, 25 декабря 2013. Фото автора.

Рис. 2. Горный конёк *Anthus spinoletta*, отдыхающий на коряге. Берег Тисы, Королево, 6 января 2014. Фото автора.

Расширились и сроки появления первых особей (в октябре) и последних встреч коньков (в марте).

Несколько слов о времени появления горного конька в регионе. Как известно, горный конёк зимует в ряде европейских стран, имеющих выход к морю. Но в последние десятилетия некоторая часть популяции начала зимовать в центральных районах Европы, недалеко от мест гнездования, например в юго-западной Польше (Orłowski G. *et al.* 2010). Известно, что первые зимние встречи каких-то коньков в Закарпатье произошли в начале 1990-х годов. Это были одиночные птицы, неопределённые до вида, которые отмечались тоже в пойме реки Тиса (Л.В.Покрытюк, устн. сообщ.). По ту сторону Карпат, в Ростоцье (Львовская область) горный конёк начал зимовать с 2010 года на торфяниках и берегах водоёмов (Скирпан и др. 2014).

Рис. 1. Горный конёк *Anthus spinoletta* на берегу Тисы на месте забора гравия, Королёво, 31 декабря 2013. Фото автора.

В связи с вышесказанным можно отметить, что горный конёк *Anthus spinoletta sensu lato* начал регулярно зимовать в западных областях Украины и должен быть включён в состав зимней орнитофауны региона. Вопрос о подвидовой принадлежности горных коньков зимующих в Закарпатье остаётся открытым. Это может быть местная популяция, гнездящаяся в Карпатах, или особи формы *littoralis*, прилетающие из Скандинавии и в настоящее время нередко рассматриваемые в качестве отдельного вида – скального конька *A. petrosus* (Montagu, 1798).

Литература

- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Панченко М.А., Жмут В.Е. 1986. Встречи редких птиц в Килийской дельте Дуная // *Орнитология* 21: 141.
- Потіш Л.А. 2009. *Птахи Закарпатської області (анотований список)*. Львів. 1-124.
- Скирпан М., Горбань І., Шидловський І., Сенік М. 2014. Зимівлі щевриків (*Anthus* spp.) на території Українського Розточчя // *Молодь і поступ біології: збірник тез.* Львів. 156-157.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України*. Київ: 1-416.
- Orłowski G., Karg J., Czarnecka J. 2010. Food of Water Pipit *Anthus spinoletta* on wintering grounds in southwest Poland // *Bird Study* 57: 401-405.

Материалы к орнитофауне Московского парка Победы в Ленинграде

С.Я.Стравинский

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

Городские парки Европы хорошо изучены в отношении состава орнитофауны и они служат главным материалом для характеристики явления урбанизации птиц (Strawinski 1963a,b). Однако описания, представляющие динамику развития орнитофауны, всё ещё отсутствуют. Ценным исключением в этом отношении являются работы Д.Н. Кайгородова (1886, 1898, 1909), а также работы А.С.Мальчевского, в частности статья, характеризующая изменения состава фауны птиц парка Лесотехнической академии имени С.М.Кирова на протяжении 65 лет (Мальчевский 1964). Но эта статья не касается самого начала формирования новой фауны, так как этот парк возник на основе леса. Для этой цели необходимо изучение молодого, заново созданного парка. Именно такое исследование начала С.И.Божко (1957), которая в 1953, 1955 и 1956 годах изучила территорию Московского парка Победы в Ленинграде, основанного осенью 1945 года. Автор настоящей статьи провёл наблюдения на той же территории летом 1962 года, то есть 6 лет спустя. Желание хотя бы отчасти дополнить интересные данные С.И.Божко, а также убеждение, что всякие сведения относительно развития молодых парков полезны, вызвало решение опубликовать эти материалы, несмотря на то, что они охватывают только один сезон.

Пользуюсь случаем выразить благодарность профессору А.С.Мальчевскому за помощь при обработке материалов для данной статьи и определении некоторых мало знакомых мне птиц в природе.

Московский парк Победы (в дальнейшем для краткости называемый МПП) – типичный городской парк. Он расположен на территории нового жилищного района – между оживлённым Московским проспектом на западе и незастроенным влажным лугом на востоке, отделённым от парка мостовой проспекта Гагарина. Во время моих исследований на примыкающем к парку лугу находилось несколько сараев и была свалка мусора. Парк почти прямоугольный, площадь его – около 70 га. Значительное пространство (около 14 га) занимают 9 прудов с островами и полуостровами. Теперь здесь расположены здания культурно-просветительных учреждений. Растительность, кроме трав, со-

* Стравинский С.Я. 1968. Материалы к орнитофауне Московского парка Победы в Ленинграде // *Вестн. Ленинград. ун-та* 9: 96-102.

стоит главным образом из быстрорастущих лиственных деревьев (тополь, ива, американский клён, ясень и др.), а также молодых лиственниц (высота их до 7 м). Кустарники состоят из черёмухи, рябины, спиреи, сирени, жимолости, шиповника и др. Много разросшейся живой изгороди. На одном пруде находятся небольшие заросли камыша. Посетители навещают парк, бывая в нём главным образом в послеобеденное и вечернее время. На территории парка в нескольких местах установлены громкоговорители.

Исследования велись в период с половины мая до половины июля. В это время было сделано 13 подробных обследований парка. Кроме того, велись нерегулярные вечерние наблюдения. Были просмотрены также соседние территории, окрестные дома и дворы для определения видового состава птиц, временно посещающих парк. Факты гнездования птиц устанавливались по найденным гнёздам или по поведению взрослых птиц, несущих корм птенцам, а также на основании постоянного присутствия в одном и том же районе поющих самцов, отмеченных не менее шести раз (Campbell 1956).

Как видно из таблицы, количество видов гнездящихся птиц парка постепенно возрастает. Одновременно происходит и преобразование орнитофауны. После 1953 года перестало гнездиться 6 видов. Между 1956 и 1962 годами исчезли ещё 4 вида, считая кулика-перевозчика *Actitis hypoleucos*, гнездование которого не было, правда, достоверно установлено. Перестали гнездиться также сорокопут-жулан *Lanius collurio* и соловей *Luscinia luscinia*, которые, казалось бы, по условиям МПП должны были здесь присутствовать. Исчезновение соловья не связано, видимо, с развитием парка, а скорее, с общим снижением численности этого вида в Ленинграде (Мальчевский 1964). Однако обычно употребляемый аргумент, что соловьи как птицы, гнездящиеся на земле, исчезают из парков из-за кошек, в данном случае неприменим, так как густо заросшие кустарниками островки кошкам недоступны. Причина исчезновения жулана не совсем ясна, так как биотоп для него вполне подходящий и на территории городов он вообще живёт охотно, не особенно пугаясь людей (Strawinski 1963). Возможно, что это результат временного изменения численности вида. Четвёртый вид, который в настоящее время здесь не гнездится, — это серая ворона *Corvus cornix*, но С.И.Божко не отметила, в каком году она гнездилась.

Наряду с исчезновением ряда птиц, некоторые виды стали гнездиться вновь. Все 7 новых видов принадлежат к птицам, живущим в осветлённых перелесках. Факт гнездования камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* и славки-завирушки *Sylvia curruca* в 1962 году не вполне достоверен, так как были отмечены лишь поющие самцы этих видов. Пять видов встречаются в парке нерегулярно: чиж *Spinus spinus*, белая трясогузка *Motacilla alba*, жёлтая трясогузка *M.*

flava, московка *Parus ater* и наблюдавшаяся всего один раз зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*.

Список видов птиц Московского парка Победы в Ленинграде

Название вида	С.И.Божко		Автор	Число гнездящихся пар
	1953	1956	1962	
<i>Actitis hypoleucos</i>	–	(Гнезд.)	–	
<i>Larus fuscus</i>			Посещ.	
<i>Larus ridibundus</i>			Посещ.	
<i>Columba livia</i>			Посещ.	
<i>Apus apus</i>			Посещ.	
<i>Alauda arvensis</i>	(Гнезд.)	–	–	
<i>Hirundo rustica</i>			Посещ.	
<i>Delichon urbica</i>			Посещ.	
<i>Corvus cornix</i>			Посещ.	
<i>Corvus monedula</i>			Посещ.	
<i>Parus major</i>	–	–	Гнезд.	1
<i>Parus ater</i>			Залёт	
<i>Muscicapa striata</i>	–	Гнезд.	Гнезд.	3
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>			Гнезд.	1
<i>Luscinia luscinia</i>	Гнезд.	Гнезд.	–	
<i>Turdus iliacus</i>	–	Гнезд.	Гнезд.	3
<i>Turdus pilaris</i>		(Гнезд.)	–	
<i>Phylloscopus trochilus</i>	Гнезд.	Гнезд.	(Гнезд.)	2
<i>Phylloscopus trochiloides</i>			Залёт	
<i>Hippolais icterina</i>	(Гнезд.)	(Гнезд.)	(Гнезд.)	3
<i>Sylvia borin</i>	Гнезд.	Гнезд.	(Гнезд.)	9
<i>Sylvia atricapilla</i>	–	Гнезд.	(Гнезд.)	2
<i>Sylvia communis</i>	Гнезд.	Гнезд.	(Гнезд.)	2
<i>Sylvia curruca</i>	–	–	(Гнезд.)	1
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	–	(Гнезд.)	–	
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	–	–	(Гнезд.)	1
<i>Motacilla alba</i>	–	–	Залёт	
<i>Motacilla flava</i>	Гнезд.	–		
<i>Lanius collurio</i>	Гнезд.	Гнезд.	–	
<i>Sturnus vulgaris</i>	–	Гнезд.	Гнезд.	31
<i>Passer domesticus</i>	–	–		15
<i>Fringilla coelebs</i>	–	–	(Гнезд.)	3
<i>Acanthis cannabina</i>	–	–	Гнезд.	2
<i>Spinus spinus</i>			Залёт	
<i>Carduelis carduelis</i>			Гнезд.	1
<i>Chloris chloris</i>	Гнезд.	Гнезд.	(Гнезд.)	4
<i>Carpodacus erythrinus</i>	Гнезд.	Гнезд.	Гнезд.	3
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	(Гнезд.)	(Гнезд.)	1
Гнездящихся	10	16	19	78
Посещающих парк			11	
Итого			30	

Примечание: Скобки означают, что гнездование определено по косвенным показателям

Территорию МПП регулярно посещало 7 видов птиц, 5 из которых были связаны с соседними жилищами и только 2 вида чаек залетали издалека. Отмечу попутно, что обыкновенная чайка *Larus ridibundus*

уже 12 июля прилетела на пруд МПП с молодой птицей, которая ещё выпрашивала у неё корм. В МПП не наблюдаются хищные птицы, как и почти во всех других парках Ленинграда (Божко 1957). Нет и крупных вороновых, которые могли бы выполнять селекционную роль. Так как на территории МПП, без сомнения, нет никаких диких хищных зверей, то только кошки, собаки, а в некоторых случаях крысы, а также играющие дети могут негативно влиять на численность птиц.

В таблицу я включил уличных сизых голубей *Columba livia* var. *domestica*, считая, по примеру Фиттера (Fitter 1949), что эта птица играет определённую роль в городском биоценозе и в настоящее время зависит от человека так же, как домовый воробей *Passer domesticus*. К представленной в таблице сводке птиц следует добавить несколько пар полуручной помеси кряквы *Anas platyrhynchos* с домашней уткой, гнездящихся на прудах парка.

Проведённые мной количественные исследования не могут претендовать на абсолютную точность, ибо в городском парке, посещаемом множеством горожан, нелегко отыскивать гнезда, а также и потому, что у меня не было возможности считать гнезда на островках. Во многих случаях я вынужден был руководствоваться лишь подсчётом поющих самцов. Вследствие этого данные, особенно относительно пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus*, садовой славки *Sylvia borin* и славки-завирушки, могут быть несколько занижены. В данном случае правильность подсчёта более вероятна в связи с тем, что по соседству нет похожих биотопов, и парк является своего рода островом.

На территории парка гнездятся только три вида дуплогнездников. Все они, в связи с отсутствием естественных дупел, гнездятся в скворечниках. Это относится прежде всего к скворцу *Sturnus vulgaris*, доминирующему виду на данной территории, а также к домовому воробью, второму виду по численности. Можно предполагать, что в МПП количество скворцов достигло своего максимума. Из 40 повешенных ящичков они заняли 31 и лишь 9 оставили для более слабых воробьёв. Некоторые пары скворцов гнездились в МПП в 1962 году удивительно поздно. Так, например, 9 июля я наблюдал скворца, очистившего домик и начавшего строить новое гнездо. В этот день у скворечников я слышал пение двух самцов. Это очень поздний срок пения, так как, по А.С.Мальчевскому (1964), в окрестностях Ленинграда скворцы заканчивают своё пение уже в третьей декаде июня. Трудно сказать, было ли это второе гнездование, что у скворцов случается очень редко, или наблюдавшееся мною гнездовое поведение скворцов следует отнести к повторному размножению после гибели первого гнезда. Домовые воробьи заняли все свободные гнездовые ящички; кроме того, две пары загнездились в строениях, а две другие построили шарообразные гнёзда на ветвях деревьев, что на широте Ленинграда случается довольно

редко. Ещё две пары воробьёв построили гнёзда в деревянной стенке цоколя, так называемой «чёртовой мельницы», которая при работе мотора постоянно дрожала. Несмотря на это, птицы не оставили гнёзд. Несколько пар воробьёв заняли гнёзда, оставленные скворцами. В двух случаях я наблюдал, как самцы ждали несколько дней при ещё занятых ящиках, отгоняя других воробьёв. Большая синица *Parus major* заняла только один скворечник. Можно предполагать, что большее число пар этих птиц и не могло загнездиться из-за слишком большого размера входного отверстия в ящиках, позволяющего проникнуть туда более сильным птицам.

Таким образом, вмешательство человека в основном влияет на экологическое доминирование, изменяя количественные отношения видов птиц. Благодаря привлечению дуплогнездников в скворечники первенствующая ещё в 1956 году группа птиц, гнездившихся в кустарниках и на молодых деревьях (Божко 1957), отошла теперь на второе место. Тем не менее, в видовом отношении данная экологическая группа птиц продолжает оставаться достаточно разнообразной. Она представлена в основном 3 видами славок, коноплянкой *Acanthis cannabina* и чечевицей *Carpodacus erythrinus*. Очень возможно, что сюда же следует отнести и снегиря *Pyrrhula pyrrhula*. Последний вид неоднократно наблюдался мною в МПП. Два раза я наблюдал поющего снегиря у живой изгороди из молодых ёлок. Однажды снегирь даже налетел на меня, очевидно, отпугивая от гнезда. Зная, как легко снегيري бросают своё гнездо, я не стал специально искать его. 9 июня я слышал перекличку самца снегиря и птенцов, а 12 июня наблюдал ещё плохо летающего слётка, которого сопровождал самец. Птицы не могли прилететь из какой-либо другой роци. Срок вылета птенцов согласуется с наблюдением А.С.Мальчевского (1959). Всё это позволяет сделать заключение о том, что в 1962 году снегирь гнезвился в МПП.

У.Эрц (Erz 1964) пытался установить зависимость между количеством видов птиц, гнездящихся в биотопе, с величиной его площади. В парках величиной того же класса, что и МПП, эти числа колеблются от 1.7 до 2.9. В МПП этот показатель равен только 0.35 вида на 1 га. Общая плотность населения гнездящихся птиц (около 1.5 пары на 1 га) также не укладывается в пределы, типичные для парков (5.5-16.3 пары на 1 га по Эрцу). Таким образом, причина обеднённости видового состава и общей низкой численности орнитофауны нашего парка кроется, очевидно, в том, что это слишком молодой парк, в котором нет ещё достаточного количества и необходимого разнообразия мест гнездования.

В пятой колонке таблицы мы видим, что скворцы и домовые воробьи – самые многочисленные птицы МПП. Из птиц, кормящихся в парке, на третьем месте стоят уличные голуби. Численность этих трёх

видов в гораздо большей степени зависит от человека, чем численность других видов. Мы знаем, что экосистемы культурных ландшафтов очень неуравновешенны. Это бывает обычно либо по причине устранения какого-нибудь элемента биоценоза, либо из-за значительного протезирования некоторым видам (Гладков, Рустамов 1965); последнее относится, несомненно, к вышеназванным видам. Хотя скворцы кормятся главным образом вне территории парка, на соседнем лугу и на соседней свалке (вероятно, и ещё дальше), тем не менее они в связи со своей значительной величиной не дают возможности гнездиться более слабым птицам, например горихвостке *Phoenicurus phoenicurus* и большой синице. В целях привлечения мелких дуплогнездников, становящихся необходимым элементом паркового биотопа, следовало бы вывешивать для них специальные гнездовые ящики.

При составлении списка птиц учитывалось также ближайшее окружение парка, ибо между окружением и парком существуют очень тесные экологические связи. Поэтому в таблицу были включены те виды птиц, которые кормятся, а также собирают материал для гнёзд на территории МПП. К таковым можно отнести уличных сизых голубей, которые, кроме корма, бросаемого им посетителями парка, дополняют его здесь зелёной пищей. Я видел также, как они собирали здесь веточки для гнёзд. Галки *Corvus monedula* тоже собирают и ломают сучки для гнёзд, которые они строят за пределами парка. Одно гнездо мне удалось найти под крышей соседнего нового дома.

Колония городских ласточек *Delichon urbica*, несомненно, своим положением обязана соседству с парком. Все найденные гнезда помещались под балконами домов в непосредственной близости от парка. Из 9 действующих в 1966 году гнёзд 6 находились со стороны парка, а 3 – с противоположной стороны. Судя по следам старых гнёзд, которых я насчитал 8, колония могла быть более многочисленной в предыдущие годы. Ласточки кормятся низко над прудами парка и пьют из них воду. Они собирают здесь землю для гнёзд, а также с большим усилием рвут большие пучки свежей травы, которую используют для постройки гнёзд. Я этого нигде больше не наблюдал. Быть может, в городе трава заменяет им отсутствие волос и сухих былинки. Стрижи *Aris aris* исключительно редко кормятся в пределах территории парка, и только в этом случае их следует считать составной частью биоценоза. Иногда они используют открытое пространство над парком и даже пьют воду из пруда. 10 июня мне пришлось наблюдать копуляцию стрижей.

С соседнего заболоченного луга на пруды парка залетают гнездившиеся ещё в 1953 году жёлтые трясогузки. Я предполагаю, что и пара белых трясогузок связана с этим лугом.

Над лугом в 1962 году постоянно пели полевые жаворонки *Alauda arvensis*, которые ещё в 1953 году гнездились на территории парка.

Отмечена здесь и серая славка *Sylvia communis*, прилетающая, возможно, из МПП. К птицам окрестностей парка надо причислить и домовых воробьёв, которые, как и голуби, прилетают на луг кормиться зелёным кормом.

Заключение

Сопоставление результатов настоящего исследования с данными С.И.Божко (1957) позволяет констатировать, что за истекшие девять лет характер орнитофауны МПП сильно изменился. Доминирующим видом стали скворцы, привлечённые гнездовыми ящиками. По-прежнему продолжают гнездиться птицы кустарников и молодых древесных насаждений. Исчезновение полевого жаворонка и жёлтой трясогузки произошло вследствие изменения характера биотопа из лугового в парковый. Отсутствием больших деревьев надо объяснить очень слабый рост популяции белобровиков *Turdus iliacus* и малое количество весничек.

Наши данные по МПП подтвердили более ранние наблюдения в парке в Техотинке (Strawinski 1963b) относительно того, что суточный режим птиц не совпадает со временем отдыха в парке людей, что позволяет птицам селиться в многолюдных парках. Несмотря на то, что в Ленинграде не столь отчётливо ощущается полуденный спад активности птиц в связи с более холодным и морским климатом, тем не менее более ранний, чем в средней Европе, рассвет даёт возможность птицам накормить птенцов перед массовым прибытием людей. В более поздние часы дня в МПП приходится наблюдать очень мало кормящихся птиц. Поют птицы в это время тоже главным образом на островках, мало доступных для людей.

К.Н.Благосклонов (1950) считал, что в парки следует привлекать только дуплогнездников. Наблюдения в МПП указывают, однако, на то, что хотя в МПП и мало высоких деревьев, а заросли кустарников развиты слабее, чем в старых парках, здесь удерживается по меньшей мере 31 пара открытогнездящихся птиц, гнездование которых посетители парка могут наблюдать.

Как известно, птицы, их пение, внешний облик и т.п. значительно способствуют общению человека с природой (Благосклонов 1950).

Дальнейшее изучение орнитофауны МПП кроме систематических учётов птиц весной во время гнездования должно охватить и другие времена года. Представляется, например, интересным выяснить, в какой степени дикие водоплавающие птицы могут использовать пруды парка во время своих перелётов. Их вполне могут привлекать разводимые здесь помеси кряквы с домашней уткой. Зимой, к сожалению, пруды замерзают, и для того, чтобы удержать на них дичь, надо применить метод Калецкого (1960), не позволяющий воде замерзать. Стоит

также обратить внимание на то, как изменится орнитофауна Московского парка Победы после ликвидации соседнего луга, застройка которого удалит пригородный биотоп (Strawinski 1963b) от парка.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1950. О привлечении и разведении в Москве насекомоядных, певчих и декоративных птиц в связи с реконструкцией столицы // *Охрана природы* **10**: 135-146.
- Божко С.И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Вестн. Ленингр. ун-та* **15**: 38-52.
- Гладков А.Н., Рустамов А.К. 1965. Основные проблемы изучения птиц культурных ландшафтов // *Современные проблемы орнитологии*. Фрунзе.
- Кайгородов Д.Н. 1886. Птицы парка Лесного института // *Ежегодник С.-Петербур. лесн. ин-та* **1**: 131-150.
- Кайгородов Д.Н. 1898. Орнитофауна парка Лесного института и изменения, происшедшие в ней за последнее десятилетие (1886-1896 гг.) // *Изв. Лесн. ин-та* **1**: 11-30.
- Кайгородов Д.Н. 1909. Орнитофауна парка Лесного института. (За десятилетие 1897-1907 гг.) // *Изв. Лесн. ин-та* **18**: 69-84.
- Калецкий А.А. 1960. Содержание птиц на водоёмах Москвы // *Орнитология* **3**: 420-424.
- Мальчевский А.С. 1964. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (г. Ленинград) и её изменения с 1886 по 1950 г. // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 53-60.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А. С. 1964. Птицы // *Природа Ленинграда и его окрестностей*. Л.: 140-162.
- Campbell В. 1956. Field surveys and censuses // *The Ornithologists' Guide* / Н.Р.В. Hutson (ed.). London.
- Erz W. 1964. Populationsökologische Untersuchungen van der Avifaune zweier nordwestdeutscher Großstädte // *Zs. f. wiss. Zool.* **170**: 1-111.
- Fitter R.S.R. 1949. *London's Birds*. London.
- Strawinski S. 1963a. Ptaki miasta Torunia // *Acta Ornithol.* **7**: 115-156.
- Strawinski S. 1963b. Problematyka urbanizacji ptakow w swietle badan awifauny Torunia i okolicy // *Przegl. Zool.* **7**, 3: 254-259.
- Strawinski S. 1963c. Obserwacje nad synantropiazacja ptakow w Parku Zdrojowyra w Ciechocinku // *Acta Ornithol.* **7**: 159-187.

